

УДК 343.1

*Ш. Д. Азимзода**адъюнкт Волгоградской академии МВД России*

**О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ПРИМЕЧАНИЯМИ К СТАТЬЯМ
ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

В уголовно-процессуальном законодательстве существует несколько положений, устанавливающих обязанность государства освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности (при истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности, принятии акта об амнистии, недостижении несовершеннолетним определенного возраста, декриминализации преступного деяния, в отношении умершего), что и должны при наличии указанных в законодательстве условий выполнять правоохранительные органы. Вместе с тем в научной и практической деятельности длительное время вызывает интерес проблема оснований и порядка прекращения уголовных дел в случаях установления уголовно-правовых обстоятельств, предусмотренных примечаниями к статьям Особенной части Уголовного кодекса (далее — УК) Республики Таджикистан [1]. Согласно ч. 2 ст. 72 УК Республики Таджикистан, регламентирующей основание освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, лицо, совершившее преступление, относящееся к категории тяжких и особо тяжких, освобождается от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных статьей Особенной части УК Республики Таджикистан. Данное условие освобождения распространяется на 24 общественно опасных деяния, указанных в статьях Особенной части УК Республики Таджикистан, в том числе и таких, как измена Родине, терроризм, захват заложника, похищение человека. Примечание к статьям УК Республики Таджикистан предполагает прекращение преступных действий, которые не причинили серьезных последствий как раз по причинам, зависящим от воли и поступков самого виновного лица. Однако это не превращает совершенное деяние из преступного в законопослушное, а только образует специальный поощрительный вид освобождения от уголовной ответственности, причем без права на реабилитацию.

В следственной практике уголовные дела в данных случаях при выполнении условий, указанных в примечаниях, в отношении конкретного лица чаще всего прекращаются по одному из предусмотренных законом оснований —

при отсутствии в деянии состава преступления, то есть согласно абз. 2 ч. 1 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Республики Таджикистан [2]. Но есть случаи прекращения дел в порядке ст. 29 УПК Республики Таджикистан, то есть при раскаянии от совершенного, конечно, при наличии предусмотренных там условий (совершение преступления впервые, добровольная явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления и другие обстоятельства). Такая уникальная юридическая ситуация, на наш взгляд, допускает несогласованность и разночтение законодательства о специальном основании прекращения уголовного дела. Получается, что в отношении лица, например, добровольно освободившему похищенного человека (примечание к ст. 130 УК Республики Таджикистан) или добровольно сдавшему оружие (примечание к ст. 195 УК Республики Таджикистан), будет применено основание прекращения дела при отсутствии состава преступления, а тому, кто явился с повинной, — норма нереабилитирующего основания при раскаянии от совершенного. В конечном итоге один будет поставлен на учет в Информационный центр МВД, как совершивший преступление, а другой — нет. Невооруженным глазом видна необоснованность решений под углом зрения обеспечения единства практики специального освобождения от уголовной ответственности.

Трудности, связанные с правоприменением рассматриваемого специального основания прекращения уголовного дела, изначально заложены в непродуманности и невнесении в этих случаях в УПК Республики Таджикистан нормы с обозначением отдельного основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) или отказа в возбуждении уголовного дела, если не требуется проведения предварительного расследования. Мы согласны с М. П. Прониной, которая, изучая практику применения примечаний к статьям Особой части УК Российской Федерации, пришла к мнению, что возникающие сложности в их применении требуют пересмотра основных положений этого института, детальной его регламентации. Точному пониманию и единообразному применению оснований для освобождения от уголовной ответственности необходимо структурное выделение и нормативное обозначение в виде специальной статьи в уголовно-процессуальном законодательстве оснований освобождения согласно примечаниям к соответствующим статьям Особой части УК Российской Федерации [3, с. 158]. Обратим внимание на то, что освобождение от уголовной ответственности в связи с раскаянием от совершенного возможно в случаях, когда примечания к статьям УК Республики Таджикистан имеют необходимые признаки деятельного раскаяния, тем более что сами эти признаки далеко не однозначны и имеют собственные характеристики и особенности применительно к конкретной диспозиции статьи УК Республики Таджикистан. В нынешней законодательной регламентации уголовного процесса Таджикистана к ним относятся, помимо явки с повинной, еще и активное содействие раскрытию

преступления, возмещение причиненного ущерба, заглаживание нанесенного преступлением вреда. Как видим, законодатель собрал различные признаки, отличающиеся по юридическим категориям, в один институт освобождения от уголовной ответственности, соединив друг с другом в единых рамках деятельного раскаяния. Однако указанные в уголовном законе примечания к статьям не возлагают на виновного прямой обязанности возмещения какого-либо ущерба или иным образом заглаживания нанесенного преступлением вреда. Они не всегда обязывают к способствованию раскрытия преступления в том понимании, как это требуется для расследования преступления, совершенного в условиях неочевидности и нераскрытого на момент возбуждения уголовного дела. В настоящее время до конца не определена позиция ученых, законодателя и практических работников, осуществляющих досудебное производство: достаточно ли для прекращения уголовного дела раскаяния от содеянного преступления (ст. 29 УПК Республики Таджикистан) одного из перечисленных выше условий, либо требуется совокупность этих условий. На наш взгляд, относительно редакции норм материального и процессуального права примечания не могут быть признаны специальным видом деятельного раскаяния. Кроме того, конструкция ст. 29 УПК Республики Таджикистан условием прекращения дела предусматривает получение согласия обвиняемого на такое окончание предварительного расследования и вообще юридический факт может состояться, если прекращение будет санкционировано прокурором, что не всегда происходит.

Существует и неопределенность в возможности непосредственного применения примечания как основания прекращения дела, ведь материальное право не может существовать само по себе без процессуального разрешения и безусловная ссылка только на примечание к статье УК Республики Таджикистан, в целях освобождения от уголовной ответственности, явно будет незаконной. Требование соблюдения обязательных условий, обозначенных в конкретных примечаниях, не подразумевает отсутствие признаков состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления мы полагаем также недопустимым. Видится, что реальный выход нашел белорусский законодатель, устранив существующую практику принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в связи с отсутствием состава преступления при выполнении условий, указанных в примечаниях к статьям Особенной части. В ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь внесен новый дополнительный пункт 11, который гласит, что уголовное дело не может быть возбуждено, а по возбужденному делу производство подлежит прекращению «при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренной статьями Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь» [4]. При такой формулировке никакого согласия лица на прекращение

дела не требуется. Законность и обоснованность этого решения будет проверена прокурором в порядке надзорной деятельности.

Данная норма не требует от виновного лица совершения преступления впервые, это важно для решения задачи предотвращения потенциальных более тяжелых последствий и новых преступлений, которые не должны исходить от человека, понимающего, что, независимо от наличия судимости, его посткриминальный поступок будет оценен положительно и как акт гуманизма условия освобождения от уголовной ответственности за конкретное деяние будут соблюдены. В связи с этим мы не можем согласиться с С. Н. Рубановой, которая в своем диссертационном исследовании предлагает нормативно закрепить в качестве условия действия рассматриваемого специального основания освобождения от уголовной ответственности факт совершения преступления впервые [5, с. 19]. Думается, что позиция наших белорусских коллег в этом отношении является правильной, в противном случае вряд ли можно серьезно говорить о справедливости наказания и уголовной ответственности вообще в определенных законом случаях, описываемых в примечаниях. Освобождение от нее в ряде случаев, независимо от прежней судимости, стимулирует позитивное поведение лица во время совершаемого преступного деяния. Наступает и процессуальная экономия, не тратится драгоценное время на расследование очевидных фактов. Освобождение от ответственности без дополнительного условия отсутствия судимости в принципе несет в себе профилактический потенциал, целью которого является разрешение конфликтной ситуации. Оно «выгодно» и государству, и освобожденному лицу, поэтому рамки такого освобождения и специально подготовлены в уголовном законе. Осталось только образовать дополнительный процессуальный институт освобождения от уголовной ответственности.

В целях четкого разрешения поднятого в данной статье вопроса и однозначного понимания правоприменителями положений материального и процессуального права в части специального прекращения уголовных дел при условиях, указанных в приложениях к статьям Особенной части УК Республики Таджикистан, на наш взгляд, законодателю следует продумать их и внести в УПК Республики Таджикистан соответствующее изменение. Целесообразно ч. 1 ст. 27 УПК Республики Таджикистан дополнить абзацем следующего содержания: «– в отношении лица, совершившего преступление, при наличии условий освобождения от уголовной ответственности, указанных в примечании к статье Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан».

В любом случае это не изменит принципы института освобождения от уголовной ответственности, но упорядочит применение положений прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по специальным основаниям и окончательно разрешит спор между теоретическими разработками и ежедневной следственной практикой. Будет очень хорошо, если Генеральный прокурор

Таджикистана после законодательного изменения издаст соответствующий приказ об обеспечении надзора за исполнением данной нормы закона.

---

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 21 мая 1998 г., № 574 : в действ. ред. // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 04.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 3 дек. 1999 г., № 564 : в действ. ред. // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». URL: <http://www.adlia.tj> (дата обращения: 04.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Пронина М. П. Особенности построения и содержания примечаний к Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2014. № 2(31). С. 154–158. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // Белзакон net — законы Республики Беларусь. URL: <https://belzakon.net/> (дата обращения: 04.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Рубанова С. Н. Примечания к статьям Уголовного кодекса Российской Федерации: понятие, значение и виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 ; Краснодар. ун-т МВД России. Краснодар, 2011. 20 с. [Вернуться к статье](#)